

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Асонова Е. А.

ORCID ID 0000-0002-3707-5191

Москва, Россия

E-mail: asonovaea@mgpu.ru

Бухина О. Б.

ORCID ID 0000-0002-6187-8074

Москва, Россия

E-mail: Bukhina.Olga@gmail.com

УДК 821.161.1-93:81'25

ФЕМИНИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ, ИЛИ КАК ПЕРЕВЕСТИ НА АНГЛИЙСКИЙ СЛОВО «АВТОРКА»¹

Аннотация. Статья посвящена современной русской детской литературе и роли в ней женщин – писательниц, издательниц, переводчиц, художниц, исследовательниц, педагогов и библиотекарей. Асонова и Бухина подчеркивают роль материнского начала как в творчестве писательниц, так и в развитии современного издательского процесса, и отмечают особую остроту и феминистические черты вопросов, поднимаемых в рамках жанра социального реализма в современной детской литературе.

Ключевые слова: детская литература; детские писательницы; феминистические черты; феминизм; развитие издательского процесса; издательская деятельность; английский язык

Asonova E. A.

ORCID ID 0000-0002-3707-5191

Moscow, Russia

E-mail: asonovaea@mgpu.ru

Bukhina O. B.

ORCID ID 0000-0002-6187-8074

Moscow, Russia

E-mail: Bukhina.Olga@gmail.com

¹ Текст статьи на английском языке вышел в 2019 году: Asonova, E. Feminism in Contemporary Russian Children's Literature, or How to Translate the Word Avtorka into English* / E. Asonova, O. Bukhina // Russian Studies in Literature. 2019. Vol. 55. No 3-4. P. 233-245. DOI: 10.1080/10611975.2019.1853434.

FEMINISM IN CONTEMPORARY RUSSIAN CHILDREN'S LITERATURE, OR HOW TO TRANSLATE THE WORD AVTORKA

Abstract. This article is devoted to contemporary children's literature and the role played in it by women writers, publishers, translators, illustrators, researchers, educators, and librarians. Asonova and Bukhina emphasize the role of the maternal principle both in women's writing and in the development of the contemporary publishing process and explore the feminist aspects of the many serious issues raised within the framework of the social realism genre in contemporary children's writing.

Keywords: children's literature; children's writers; feminist traits; feminism; development of the publishing process; publishing activity; English language

В чем суть всплеска феминизма сегодня? Это не новая история, ей уже более полутора столетия. Во многих странах Европы «женский вопрос» считается давно решенным. Тогда почему в Норвегии, стране победившего феминизма, вдруг пишутся книги специально об этом? Авторки разных стран одна за другой пишут новые книжки про права женщин. Для России началом нового витка книг для детей с феминистской тематикой, пожалуй, можно назвать выход на русском языке книжки-картинки Пера Густавсона «Так поступают принцессы» (перевод с шведского М. Людковской. М.: Мир Детства Медиа, 2008), в которой в очень ироничной тональности автор рассказывает о том, насколько неактуальны для современной девочки стереотипы гендерного поведения «настоящей принцессы», которую давно уже не надо спасать от дракона. Сегодня на книжном рынке есть достаточно широкий ассортимент произведений для разных возрастных категорий, в разной форме раскрывающих идеи равноправия полов, рассказывающих об истории борьбы женщин за свои гражданские и экономические права: Кэтрин Тиммеш «Придуманно девочками. Истории о выдающихся изобретательницах»; Жаклин Келли «Эволюция Кэлпурнии Тейт»; Мари-Од Мюрай «Мисс Черити»; Андреа Бети «Роза Ривера, инженер»; Марта Бреен, Йенни Юрдал «Свобода, равенство, сестринство. 150 лет борьбы женщин за свои права» и др. Понятно, что гуманистические завоевания, как и любые завоевания эволюции, нуждаются в закреплении в условной школьной программе, иными словами, детская литература, как и школьный учебник, фиксирует норму. Это общее место, но хочется напомнить, что глобализация приводит к тому, что у детского писателя появляется еще один мотив: миссионерствовать по всему миру, не успокаиваясь закреплению нормы в своей стране: «феминизм сегодня гораздо шире только борьбы за права домохозяек в Европе», говорят в своих выступлениях писательница Марта Бреен и художница Йени Юрдал, авторы недавно переведенной на русский язык книги об истории феминистского движения, «Свобода. Равенство. Сестринство. 150 лет истории борьбы

женщин за свои права», ссылаясь на такие явления современной жизни, как феминистская политическая экология и тому подобное.

Однако в России все несколько иначе. За 70 лет советской власти российская женщина привыкла работать отбойным молотком, сражаться на войне, постоянно «входить в горящую избу» и «останавливать на скаку коня», то есть быть немножко сильнее мужчины. Об этом напомнила одна участница презентации норвежской книги «Свобода, равенство, сестринство», когда в финале встречи она несколько недоуменно сказала о том, что ей не очень понятно, за что борются современные феминистки, когда вся ее жизнь говорит о том, что женщина по определению сильнее и жизнеспособнее. «Сильная женщина – это про феминизм?» – спросила она.

Наблюдения за развитием рынка детской и подростковой литературы в России в XXI столетии дают основания утверждать, что в этой области субъектами преимущественно являются женщины, однако это происходит без каких бы то ни было программных заявлений или утверждения особой роли женщин в культуре. Отметим, что во взрослой русской литературе происходит нечто похожее: «В русской литературе 1990–2000-х годов можно было наблюдать парадоксальный процесс: формирование и развитие феминистской поэзии без каких-либо сопровождающих деклараций» [Кукулин 2013: 117]. Как полагает И. Кукулин, «в постсоветской России не сложилось не только феминистской критики, но и независимых общественных движений в защиту прав женщин» [Кукулин 2013: 117]. Это по-прежнему отчетливее всего заметно в области литературной критики так называемой «женской» поэзии: «Женщин, выносящих свои художественные творения на суд общества, всегда будут рассматривать как женщин (пусть даже это будет проявляться в каком-то определенном аспекте или в определенный момент времени)» [Сандлер 2017: 174].

Однако в детской литературе последних двух десятилетий происходят совершенно иные процессы. Начнем с фиксации важнейшего этапа становления новейшей литературы для детей – появления в самом начале 2000-х новых издательств детской литературы, принесших на российский рынок переводную литературу нового качества – социально-психологическую, отражающую представления современных родителей о том, как устроен мир, в котором живут дети. Основой новой дидактики в этих произведениях стали безусловное уважение к личности ребенка, ценность эмоциональной близости и взаимопонимания между ребенком и взрослым, легитимизация конфликтов, негативных эмоций, ошибок и проступков, идеи социальной инклюзии. И надо признать, что родителями этого процесса в России стали матери: Ирина Балахонова, Татьяна Кормер, Александра Поливанова, Ксения Коваленко, Марина Козлова, Юлия Загачин; они оказались пионерами (или пионерками) нового для России издательского бизнеса с высокой социальной ответственностью. Основным

мотивом их деятельности было стремление издавать книги, которые будет интересно читать их детям и им самим: произведения о таком детстве, в котором есть место для разговора взрослого и ребенка о трудном и неоднозначном, в котором взрослые имеют право на ошибку и помощь других взрослых, в котором торжество справедливости и добра связаны с понятиями толерантности, инклюзии, а также с защитой прав детей на дом, заботу и свободу личности. Вот как описывает этот период Ирина Балахонова: «У нас не было опыта, не было связей, не было денег. Единственное, что мы четко понимали, это какие книжки мы хотим делать – такие, которые мы могли бы предложить своим детям. То есть те, которые нам нравятся. И тут оказалось, что запрос на качественные детские книги – это не только наша проблема. Что таких как мы родителей много. Они стали для нас тем, что называется “целевая аудитория”. Должна сказать, к началу нулевых, когда мы стартовали, спрос на книги был большой – рынок пытался закрыть дырку, оставшуюся от советского дефицита. Интернета в сегодняшнем значении этого слова еще почти не существовало, сериалы еще не вошли в нашу жизнь. Все хотели читать» [Балахонова 2018]. Об очень похожем мотиве говорит и Юлия Загачин: «Если бы у меня не было детей, как бы я ни любила красивые иллюстрации, мне бы это не было интересно. Всю свою профессиональную карьеру я работаю на фондовом рынке, и это, конечно, моя первая и постоянная любовь. Но когда ты видишь реакцию ребенка на хорошо изданную книжку, это приятный бизнес. Кто-то любит готовить, а я люблю детские книжки издавать» [Загачин 2019].

Так появились издательства «Самокат», «Розовый жираф» и «Мир детства», а в круг чтения российских читателей вошли произведения Мари-Од Мюрай (Франция), Ульфа Старка, Анники Тор, Перниллы Стальфельт (Швеция), Марии Парр (Норвегия), Гэри Шмидта (США), Давида Гроссмана (Израиль) и многих других зарубежных авторов, которые свободно пишут для детей о смерти, семейном неблагополучии, неизлечимых болезнях и изгоях общества. Это был новый способ заботиться о детях – перестать ограждать их детский мир, защищая его от информации о сложных, противоречивых, не имеющих «правильного» ответа вопросах истории, культуры, социальных отношений, политики, психологии.

Постепенно в российской детской литературе произошло деление: мужчины (издатели и писатели) ушли по преимуществу в литературу игровую, сказочную, магическую, а авангард социального реализма и психологической прозы для детей и подростков уверенно возглавили женщины – издательницы, писательницы и переводчицы. Развитие информационной среды этой литературы также в основном лежит на плечах женщин – исследовательниц, критиков, педагогов и библиотекарей (в последних трех случаях русский язык все еще не предлагает нам достойных феминитивов).

Особая роль в этом процессе принадлежит переводчицам. Как и во многих других областях русской словесности, развитие отечественной детской литературы неразрывно связано с переводами книг с разных европейских языков. Французский и немецкий восемнадцатого и девятнадцатого века сменились английским двадцатого; английский остался основным языком, который транслирует в русскую детскую литературу новые мировые тенденции, однако еще в 1960-е, в после-оттепельные годы возникла параллельная струя, принесшая в Россию скандинавские, и особенно шведские и норвежские детские книги. Одной из самых важных шведских писательниц, прорвавших железный занавес с севера, оказалась, конечно, Астрид Линдгрэн с ее неподчиняющимися никаким законам Карлсоном, который живет на крыше, и самой себе хозяйкой Пеппи Длинныйчулок. За Линдгрэн последовала «мама всех норвежцев» Анне-Катерине Вестли с шумным восьмидетным семейством, где именно детям удается решить все возникающие у взрослых проблемы.

В двадцатом веке, благодаря Ольге Дробот, одной из самых лучших переводчиц, работающих с детскими (и не только детскими) книгами, норвежская литература заняла особо важную нишу – она успешно поставляет на российский книжный рынок детские книги, содержащие важные психологические раздумья о жизни, и как мы уже видели, часто феминистически ориентированные. Дробот ввела в сферу детского чтения Марию Парр, молодую норвежскую писательницу, которую подчас называют новой Астрид Линдгрэн. Героиня ее книги «Вафельное сердце» Лена – лучший друг мальчика Трилле, от лица которого ведется повествование. Лена – идеал девчонки-сорвиголовы и вечно попадает в невероятные ситуации; впрочем, она обычно выходит из них более или менее живой. Однако дело не в приключенческой составляющей, таких книг было уже немало, дело в том, что Парр привносит в свое повествование не только новый уровень автономности ребенка, но и целый букет серьезных проблем, начиная с самой серьезной – смерти близкого человека. Другие норвежские авторы, такие как Руне Белсвик с его «Простодурсеном» и Ларс Соби Кристенсен, автор «Германа», только закрепляют впечатление русского читателя от норвежской детской литературы, снова доказывая, что она нацелена как на философские раздумья, так и на активную помощь детям с разнообразными проблемами в сфере здоровья, семейных отношений и школьных трудностей. Как объясняет сама Ольга Дробот: «В Скандинавии, и в частности, в Норвегии, в это время развивалась демократическая литература, которая на основе военного опыта пыталась писать и говорить по-новому. Там было важно, чтобы ребенок учился отстаивать свою точку зрения. В детской литературе появились темы, которые ей не свойственны. Сейчас, мне кажется, мы в некоторых смыслах отстаем от скандинавских стран лет на 15, но очень быстро нагоняем. Если бы этот

диалог велся пятнадцать лет назад, я бы вам сказала, что у нас почти нет подросткового романа, книжек-картинок и графических романов – это важные и популярные жанры для скандинавской литературы. А теперь всё это у нас тоже есть. Я думаю, что переводы, в частности скандинавских книг, сыграли определенную роль — приучили публику к этим жанрам и помогли российским писателям быстрее развивать их» [Дробот 2019].

Героини и герои американских, английских, шведских, французских и многих других книг также стали интегральной частью русской литературы благодаря работе многих переводчиц – Ольги Варшавер, Ольги Мязотс, Ольги Бухиной, Марии Людковской, Натальи Мавлевич, Натальи Шаховской, Надежды Бунтман, Ксении Коваленко и других. В канон детской литературы вошли такие известные американские писательницы, как Лоис Лоури, Кейт ДиКамилло, Жаклин Келли, Мег Розофф и многие другие. Они последовательно рисуют портреты своих героинь с открыто феминистских позиций, однако без дидактического нажима и прямых педагогических призывов. Не то, что переводчицы выбирают для перевода именно женщин-писательниц, совсем нет, но с их переводческой помощью создается целое поле литературы для детей, написанной современными западными писательницами, для которых феминизм давно уже стал образом мысли и действия. Особенно это стало заметно при появлении двух, одновременно пришедших на российский книжный рынок книг, «Мисс Черити» французской писательницы Мари-Од Мюрай (перевод Надежды Бунтман и Виктории Кошель) и дилогии американки Жаклин Келли «Эволюция Кэлпурнии Тейт» и «Удивительный мир Кэлпурнии Тейт» (перевод Ольги Бухиной и Галины Гимон). Обе книги написаны на историческом материале, далеко отстоящем от современной российской действительности, однако оба переводческих тандема очень своевременно обеспечили юных читательниц примерами девочек, способных добиться исполнения своей мечты, несмотря на все возможные препятствия, соответствующие их исторической эпохе и местоположению.

Переводчицы постоянно работают с тем материалом, который приносят русскому читателю, активно участвуя в просветительской деятельности издательств, занимаясь исследованиями, выступая самостоятельными субъектами литературного процесса. Ольга Мязотс не только представила читателям шведского писателя Ульфа Старка, чьи философские книги отвечают на многие, часто невысказанные вопросы детей о жизни и смерти, но и ведет активную исследовательскую и просветительскую деятельность, связанную с изучением истории детской литературы, организацией встреч с зарубежными и отечественными авторами. Ольга Варшавер не только переводит таких авторов как Дэвид Алмонд, Кейт ДиКамилло, Розмари Уэллс и Гэри Шмидт, но и перекладывает их произведения на другой медийный язык, создавая пьесы для детских театров и активно

участвуя в их постановках. Ольга Дробот также занимает активную позицию в литературном процессе, участвуя в продвижении переведенных ею книг, организации встреч с авторами. Таким образом, эти переводчицы видят свое призвание в том, чтобы донести важные книги до читателя, используя все возможные современные информативные каналы.

В результате создаваемого перевода «поля качества» детской литературы, отечественным писателям и писательницам уже невозможно снижать планку – молодые читатели ожидают определенного уровня серьезности в отношении к ним. Первое поколение постперестроечных женщин-писательниц интересовалось в первую очередь ситуациями социального неблагополучия: из пяти книг Дины Сабитовой в четырех – дети-сироты – «Цирк в шкатулке», «Сказки про Марту», «Три твоих имени», «Где нет зимы»; Екатерину Мурашову тоже волновали в основном случаи социального неблагополучия – сиротство, бедность, дети с особыми проблемами становятся темами ее повестей «Гвардия тревоги», «Одно чудо на всю жизнь», «Класс коррекции». Герой, а чаще всего героиня, писательниц следующего поколения меняется на глазах. Часто это девочка-подросток, обычный ребенок, растущий в полной семье. Такая девочка ходит в школу, занимается в кружках, учит языки, иногда даже ездит за границу. Она может оказаться в необычных обстоятельствах, которые приводят к травме и кризису, но это может быть и обыкновенная жизнь городского подростка, не выходящая за рамки дома и школы. Однако социальная вовлеченность этих книг остается одной из наиболее важных их составляющих и той чертой, которая объединяет творчество этого поколения.

Упомянем лишь несколько примеров. Дарья Доцук в своих произведениях, создавая образы очень разных девочек, ведет читателя в глубину психологического понимания их переживаний, например, рассказывая, что творится в душе у героини повести «Голос» после того, как она стала свидетельницей теракта в метро. Решительная и в то же время застенчивая героиня книги Юлии Кузнецовой «Где папа?» тоже оказывается в нелегкой ситуации: ее отец в тюрьме в связи с экономическим преступлением, и ей, папиной дочке, приходится многое решать самой, самой разбираться в проблемах, наваливающихся на нее одна за другой (героини девочки и в других произведениях Кузнецовой: «Выдуманный жучок», «Первая работа» и многих других). Большинство описываемых в современной подростковой литературе проблем достаточно обыденны – это трудности общения, сложности в школе, ссоры с родителями и сиблингами у девочек-героинь в книгах Виктории Ледерман «Теория невероятностей» и Ларисы Романовской «Удалить эту запись?» или же проблемы гендерной идентификации и буллинга в книге Дарьи Вильке «Шутовской колпак». В произведениях Ларисы Романовской «Слепая курица» и Марии Ботевой «Ты идешь по ковру», «Мороженое в вафельных стаканчиках» появляется акцент на ситуации семейного

неблагополучия, когда дети растут без отцов, в бедности и трудных социальных условиях. В такой литературе, рассчитанной уже не на ребенка, но еще не на взрослого, по-прежнему очень важен материнский взгляд автора. Не случайно, первая повесть Юлии Кузнецовой «Выдуманный жучок» основана на ее собственном материнском опыте и повествует о больничном быте ребенка с серьезным заболеванием, требующем регулярного лечения и многонедельного пребывания в больнице.

Писательницам, чтобы раскрыть свое достаточно феминистски окрашенное представление о мире, не обязательно писать о героинях-девочках, наоборот, иногда у них особенно хорошо получаются портреты мальчиков. Пример тому Нина Дашевская, которой удается особенная стилистическая точность в передаче интонаций подросткового возраста. В центре внимания ее художественных исследований трудности общения такого подростка, которому нелегко и со сверстниками, и с самой собой. Вторая составляющая ее книг совпадает с увлечением самой писательницы – любовью к музыке. Дашевская играет в оркестре детского музыкального театра, и у каждого ее героя есть свои отношения с музыкой, иногда очень близкие и даже профессиональные, а иногда конфликтные, вплоть до ненависти («Скрипка неизвестного мастера», «Около музыки», «День числа Пи», «Я не тормоз»).

В русской детской литературе есть направление, пока развивающееся менее динамично, чем другие – это отечественные книжки-картинки, особенно книжки, авторами которых являются художницы. Именно поэтому выбрать художниц, о которых хотелось бы рассказать, было нетрудно. Об Анне Десницкой мы уже писали [Асонова 2016]. Работы художницы созданы ею в союзе с авторкой Александрой Литвиной на основе глубокого исследования российской истории: это уже вышедшие и имеющие колоссальный успех «Метро на земле и под землей: история железной дороги в картинках», «История старой квартиры» и «Путешествие по Транссибу». Интересно наблюдать за творческим процессом создания визуальных нарративов, когда Десницкая при помощи социальных сетей ищет исторические документы эпохи, которыми становятся обыденные предметы, дизайн упаковок и многое другое. Как она сама об этом говорит: «Мне интересно копаться в деталях, искать, как было устроено это, как было устроено то. Мне нравится находить, как что было сделано» [Десницкая 2019]. Работы Анны – это всегда немножко театр и музей, где большое значение имеет сценическое пространство и предметный мир, мизансцена. Главные объекты исследования для Десницкой – ход истории и человеческие судьбы, отразившиеся в предметах материального мира (кроме уже упомянутых книг, это и иллюстрации к стихотворению Осипа Мандельштама «Два трамвая»).

Совершенно иная творческая стратегия художественного исследования у художницы Зины Суровой – ее интересует мир, окружающий ребенка «здесь и сейчас»: форма, материал, возможность преобразовать и использовать. Так, дебютом Суровой стала книжка-картинка «Кораблик любви» (2007), которая, на наш взгляд, является своего рода прорывом в сфере русской визуальной литературы для детей – это материнский рассказ о любви и рождении детей, адресованный маленькому ребенку. Книга «Космос» была создана Зиной в соавторстве с Дмитрием Костюковым и издана в 2012 году по подписке (деньги на первое издание собирались у потенциальных покупателей – подписчиков). Но самый интересный проект Суровой – это книги наблюдений: художница создает целый ряд разных произведений, ориентированных на развитие детской наблюдательности и адресованных мамам, гуляющим с детьми: «находилки», «занималки», «гуляем на природе» и другие.

Дарья Герасимова продолжает сказочную традицию знаменитейшей советской художницы Татьяны Мавриной. Однако причудливые коты, лисы и прочие полуреальные-полусказочные существа книжек Герасимовой удивительно современны и не столько сказочны, сколько притягательны и фантастичны. Герасимова активно включена в образовательный процесс, предлагая маленьким детям свои красочные азбуки и обучающие счету книжки – «Азбука загадок», «Азбука превращений», «Лисья сказка». В первую очередь все три художницы реагируют на современную визуальную эстетическую потребность ребенка – уважение к нему не только на уровне текста, но и на уровне иллюстраций, отношение к нему не как к пассивному потребителю, но как к активному участнику процесса взаимодействия с книгой. Как Герасимова, так и Сурова ведут регулярные занятия с маленькими детьми, приобщая их к созданию своего собственного текстового и художественного пространства.

Вслед за появлением на российском рынке американских книг, связанных и с американской, и с российской историей, стали появляться и книги отечественные, пытающиеся рассказать на доступном детям языке правдивый вариант жестокой истории советского двадцатого века. Гэри Шмидт, особенно через его книгу «Битвы по средам», позволил российскому читателю увидеть «человеческую» часть истории Вьетнамской войны. Американский художник, родившийся в Ленинграде, Евгений Ельчин, попытался рассказать – и показать в своих прекрасных иллюстрациях – человеческую трагедию сталинских чисток. Перевод «Сталинского носа» на русский язык стал лишь первой попыткой из череды книг об ужасах сталинизма, написанных для детей и подростков – к истории сталинизма обратились отечественные писательницы. «Сахарный ребенок» Ольги Громовой предельно реалистично рассказывает о материнской любви, которая спасает девочку, попавшую в нечеловеческие

обстоятельства сталинского лагеря и дальнейшей ссылки в Киргизстан. В «Ленинградских сказках» Юлии Яковлевой, как и в книге Евгения Ельчина «Сталинский нос», используются приемы магического реализма. Яковлева описывает страшную ситуацию, в которой дети остаются одни сначала после ареста родителей, а потом и после исчезновения дяди и тети во время Ленинградской блокады. Оба эти нарратива, хотя и противоположными художественными средствами, акцентируют важность материнства и семейных связей для того, чтобы дети, попавшие под «колеса истории», могли все же выжить.

Отдельного места в этой статье заслуживают не только писатели, но и те, кто занимается активным продвижением детского чтения и литературы: это главный редактор портала для читающих родителей «Папмамбук» Марина Аромштам, чья педагогическая и родительская позиция позволяет нам ее назвать идеологом детского чтения в России. Несправедливо было бы не рассказать о ее вкладе в развитие литературы – книги «Когда отдыхают ангелы» и «Мохнатый ребенок» сыграли свою роль в изменении тональности письма для детей и подростков. Эти произведения построены на своеобразной игре с временем (жизнь мамы и бабушки в тот период, пока мама была маленькой девочкой, читатель «видит» глазами внука), и неожиданной сбивке двух повествователей в детской книге (ученица и учительница). Книги «Желуденок», «Осень весна замуж выходила» – это важный для России опыт появления произведений, способных замещать учебники на уроках обучения грамоте. Это непосредственная работа «на начальную школу», создание учебного текста – то есть таких книг, которые можно напрямую рекомендовать учителям.

Продолжая список женщин, вносящих свой особый вклад в развитие детского чтения, назовем Марию Скаф – независимого исследователя визуальной детской литературы, нового и невероятно важного ее сегмента; Ольгу Лишину – блогера и книжную фею, как ее называют читатели; Машу Сербинову – «книжного сомелье», составляющую подборки и помогающую родителям ориентироваться в многообразии детских книг, неистового критика детской литературы Ксению Молдавскую, внесшую весомый вклад в продвижение детской литературы не только в медиапространстве, но и в школе; культуртрегеров Александру Поливанову и Татьяну Рябухину, в свое время создавших моду на интеллектуальные читательские программы для детей; Анну Тихомирову, создательницу уникального детского книжного автобуса «Бампер» – передвижного книжного магазина-клуба, проехавшего всю Россию с юга на север и с запада на восток. Не могут авторки этой статьи не сказать и о собственном активном участии в развитии информационного и образовательного пространства, в котором существует сегодня детская книга, ее создатели и ее читатели. Наша позиция «включенного наблюдателя» позволяет нам говорить о

приоритете женского, материнского начала в этой части культуры российского общества. Уважение к ребенку, партнерство с ним выражается в том, что «материнская» детская литература двадцать первого века адресуется к ребенку, как к человеку более ответственному, нежели взрослому.

Вряд ли присутствие женщин в детской литературе и их активная позиция по отношению к читателю и к литературному процессу в целом – какая-то невероятно отличительная черта русской литературы: вспомним Астрид Линдгрэн, Кэтрин Патерсон, Харпер Ли, писательниц из самых разных стран, для которых их творчество в области детской литературы стало способом защиты детства и родительства, участия в формировании новых гуманистических ценностей. Можно воспринимать это как социальный заказ. Как писала Астрид Линдгрэн о соцзаказе в детской литературе в 60-е годы: «Берем одну разведенную мать, желательно, чтобы она работала сантехником, хотя подойдет и физик-ядерщик, главное, чтобы она не умела шить и не была “прекрасной”»; добавляем на одну мать-сантехника две части грязной воды и немного выхлопных газов, голодающих стран, родительского давления и учительского террора; все бережно перемешиваем, добавляем пару щепоток расовой розни, гендерной дискриминации, каплю Вьетнама, щедро посыпаем наркотиками и сексом и готово – от такого роскошного блюда и сам Сакариас Топелиус мог бы вздрогнуть, если бы довелось попробовать» [Bohlund 2018]. Актуальность этого высказывания для современной ситуации в русской детской и подростковой литературе пока только возрастает. Однако для России сейчас социальный реализм в детской литературе наделен особой остротой и поэтому отчетливо видны именно его феминистические черты: особая женская позиция ее субъектов, в определенном смысле определяющаяся необходимостью в формировании нового взгляда на материнство, на содержание детско-родительских отношений.

P.S. В финале статьи мы считаем своей обязанностью сказать, что роль таких акторов литературного процесса, как Виталий Зюсько, Борис Кузнецов, Алексей Олейников, Игорь Олейников, Алексей Копейкин, Михаил Визель, Илья Бернштейн и многих других, оценивается нами очень высоко, однако современная ситуация в детской книге далеко ушла от «царствования» в нем писателей-мужчин.

ЛИТЕРАТУРА

Асонова, Е. Набор открыток, или семь современных детских книг для медленного чтения / А. Асонова // Детские чтения. – 2016. – № 10. – С. 333-343.

Балахонова Ирина: «Издательство – это ресурс, помогающий ставить сложные общественные проблемы». Интервью порталу Папамамбук. 2 ноября 2018 года. Беседовала Марина Аромштам. – URL:

<https://www.papmambook.ru/articles/3380/> (дата обращения: 21.10.2019). – Текст : электронный.

Десницкая Анна: «Мне нравится находить, как что устроено». Интервью Богдана Иванова, 7 марта 2018. «Папмамбук». – URL: <https://www.papmambook.ru/articles/3092/> (дата обращения: 13.11.2019). – Текст : электронный.

Дробот Ольга. В скандинавской литературе для детей почти нет запретных тем. Как на это повлияли осознанность родителей и общество. Интервью порталу «Бумага», беседовала Анастасия Салимгареева, 1 октября 2019. – URL: https://paperpaper.ru/v-skandinavskoj-literature-dlya-detej/?fbclid=IwAR36WvdNS6PfkQyOTwx8SsVfUrDpO4ZKXa5LCNh-VTAnv4sU8fkmF8Q_Vxo (дата обращения: 13.11.2019). – Текст : электронный.

Загачин Юлия. Я вернулась, чтобы быть свидетелем истории. Интервью на сайте «Сноб». 17.02.11. Беседовала Наталья Конрадова. – URL: <https://snob.ru/go-to-comment/297672> (дата обращения: 26.10.2019). – Текст : электронный.

Кукулин, И. Двадцать лет пения без аккомпанемента. Взлет и превращения женской инновативной поэзии в постсоветской России / И. Кукулин // Имидж, диалог, эксперимент – поля современной русской поэзии / Image, Dialog, Experiment – Felder der russischen Gegenwartsdichtung / под общей редакцией Н. Stahl, М. Rutz. – Мюнхен ; Берлин : Verlag Otto Sagner, 2013. – С. 119-154.

Сандлер, С. Женская визуальная поэзия в России и за ее пределами / С. Сандлер // Имидж, диалог, эксперимент – поля современной русской поэзии / Image, Dialog, Experiment – Felder der russischen Gegenwartsdichtung / под общей редакцией Н. Stahl, М. Rutz. – Мюнхен ; Берлин : Verlag Otto Sagner, 2013. – С. 155-182.

Asonova, E. A Set of Postcards, or Seven Contemporary Russian Children's and Young Adult Books for Slow Reading / E. Asonova // Russian Studies in Literature. – 2015. – No. 52:2. – P. 159-170.

Bohlund, K. Den okända Astrid Lindgren / K. Bohlund. – Stockholm : Astrid Lindgren Text, 2018.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Аромштам, М. Желуденок / М. Аромштам. – М. : КомпасГид, 2016.

Аромштам, М. Как Осень замуж выходила / М. Аромштам. – М. : КомпасГид, 2016.

Аромштам, М. Когда отдыхают ангелы / М. Аромштам. – М. : КомпасГид, 2017.

Аромштам, М. Мохнатый ребенок / М. Аромштам. – М. : КомпасГид, 2015.

Бети, А. Роза Ривера, инженер / А. Бети. – М. : Карьера Пресс, 2016.

- Ботева, М. Мороженое в вафельных стаканчиках / М. Ботева. – М. : КомпасГид, 2017.
- Ботева, М. Ты идешь по ковру / М. Ботева. – М. : КомпасГид, 2016.
- Бреен, М. Свобода, равенство, сестринство. 150 лет борьбы женщины за свои права / М. Бреен, Й. Юрдал. – М. : Самокат, 2019.
- Вильке, Д. Шутовской колпак / Д. Вильке. – М. : Самокат, 2013.
- Герасимова, Д. Азбука загадок / Д. Герасимова. – М. : Лабиринт, 2017.
- Герасимова, Д. Азбука превращений / Д. Герасимова. – М. : Лабиринт, 2018.
- Герасимова, Д. Лисья сказка / Д. Герасимова. – М. : АСТ, 2019.
- Громова, О. Сахарный ребенок. История девочки из прошлого века, рассказанная Стеллой Нудольской / О. Громова. – М. : КомпасГид, 2018.
- Густавсон, П. Так поступают принцессы / П. Густавсон ; перевод с шведского М. Людковской. – М. : Мир Детства Медиа, 2008.
- Дашевская, Н. День числа Пи / Н. Дашевская. – М. : Самокат, 2018.
- Дашевская, Н. Около музыки / Н. Дашевская. – М. : КомпасГид, 2018.
- Дашевская, Н. Скрипка неизвестного мастера / Н. Дашевская. – М. : Детское время, 2015.
- Дашевская, Н. Я не тормоз / Н. Дашевская. – М. : Самокат, 2019.
- Десницкая, А. История старой квартиры / А. Десницкая, А. Литвина. – М. : Самокат, 2018.
- Десницкая, А. Метро на земле и под землей / А. Десницкая, А. Литвина. – М. : Пешком в историю, 2016.
- Доцук, Д. Голос / Д. Доцук. – М. : Самокат, 2018.
- Доцук, Д. Поход к двум водопадам / Д. Доцук. – М. : Детская литература, 2017.
- Келли, Ж. Эволюция Кэлпурнии Тейт / Ж. Келли. – М. : Самокат, 2015.
- Кузнецова, Ю. Выдуманный жучок / Ю. Кузнецова. – М. : КомпасГид, 2017.
- Кузнецова, Ю. Где папа? / Ю. Кузнецова. – М. : КомпасГид, 2016.
- Кузнецова, Ю. Первая работа / Ю. Кузнецова. – М. : КомпасГид, 2017.
- Ледерман, В. Теория невероятностей / В. Ледерман. – М. : КомпасГид, 2019.
- Мандельштам, О. Два трамвая. Иллюстрации Анны Десницкой / О. Мандельштам. – М. : Самокат, 2019.
- Мурашова, Е. Гвардия тревоги / Е. Мурашова. – М. : Самокат, 2008.
- Мурашова, Е. Одно чудо на всю жизнь / Е. Мурашова. – М. : Центр «Нарния», 2012.
- Мурашова, Е. Класс коррекции / Е. Мурашова. – М. : Самокат, 2014.

Мюрай, Мари-Од. Мисс Черити / Мари-Од Мюрай. – М. : Самокат, 2017.

Романовская, Л. Удалить эту запись? / Л. Романовская. – М. : Самокат, 2019.

Романовская, Л. Слепая курица / Л. Романовская. – М. : Издательский проект «А и Б», 2019.

Сабитова, Д. Где нет зимы / Д. Сабитова. – М. : Самокат, 2019.

Сабитова, Д. Сказки про Марту / Д. Сабитова. – М. : Мир Детства Медиа, 2011.

Сабитова, Д. Три твоих имени / Д. Сабитова. – М. : Розовый жираф, 2018.

Сабитова, Д. Цирк в шкатулке / Д. Сабитова. – М. : Самокат, 2011.

Сулова, З. Кораблик любви / З. Сулова. – М. : Самокат, 2007.

Сулова, З. Находилки. Гуляем и играем – познаем мир / З. Сулова, К. Дрызлова. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017.

Сулова, З. Космос / З. Сулова, Д. Костюков. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017.

Сулова, З. Развивалки. Увлекательные занятия для детей до трех лет / З. Сулова, Ф. Сулов. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017.

Тиммеш, К. Придумано девочками. Истории о выдающихся изобретательницах / К. Тиммеш. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016.

REFERENCES

Asonova, E. Nabor otkrytok, ili sem' sovremennykh detskikh knig dlya medlennogo chteniya / A. Asonova // Detskie chteniya. – 2016. – № 10. – S. 333-343.

Balakhonova Irina: «Izdatel'stvo – eto resurs, pomogayushchii stavit' slozhnye obshchestvennye problemy». Interv'yu portalu Papmambuk. 2 noyabrya 2018 goda. Besedovala Marina Aromshtam. – URL: <https://www.papmambuk.ru/articles/3380/> (data obrashcheniya: 21.10.2019). – Tekst : elektronnyi.

Desnitskaya Anna: «Mne nravitsya nakhodit', kak chto ustroeno». Interv'yu Bogdana Ivanova, 7 marta 2018. «Papmambuk». – URL: <https://www.papmambuk.ru/articles/3092/> (data obrashcheniya: 13.11.2019). – Tekst : elektronnyi.

Drobot Ol'ga. V skandinavskoi literature dlya detei pochni net zapretnykh tem. Kak na eto povliyali osoznannost' roditeli i obshchestvo. Interv'yu portalu «Bumaga», besedovala Anastasiya Salimgareeva, 1 oktyabrya 2019. – URL: https://paperpaper.ru/v-skandinavskoj-literature-dlya-detey/?fbclid=IwAR36WvdNS6PfkQyOTwx8SsVfUrDpO4ZKXa5LCNh-VTAnv4sU8fkmF8Q_Bxo (data obrashcheniya: 13.11.2019). – Tekst : elektronnyi.

Zagachin Yuliya. Ya vernulas', chtoby byt' svidetelem istorii. Interv'yuy na saite «Snob». 17.02.11. Besedovala Natal'ya Konradova. – URL: <https://snob.ru/go-to-comment/297672> (data obrashcheniya: 26.10.2019). – Tekst : elektronnyi.

Kukulin, I. Dvadsat' let peniya bez akkompanementa. Vzlet i prevrashcheniya zhenskoi innovativnoi poezii v postsovetsoi Rossii / I. Kukulin // Imidzh, dialog, eksperiment – polya sovremennoi russkoi poezii / Image, Dialog, Experiment – Felder der russischen Gegenwartsdichtung / pod obshchei redaktsiei H. Stahl, M. Rutz. – Myunkhen ; Berlin : Verlag Otto Sagner, 2013. – S. 119-154.

Sandler, S. Zhenskaya vizual'naya poeziya v Rossii i za ee predelami / S. Sandler // Imidzh, dialog, eksperiment – polya sovremennoi russkoi poezii / Image, Dialog, Experiment – Felder der russischen Gegenwartsdichtung / pod obshchei redaktsiei H. Stahl, M. Rutz. – Myunkhen ; Berlin : Verlag Otto Sagner, 2013. – S. 155-182.

Asonova, E. A Set of Postcards, or Seven Contemporary Russian Children's and Young Adult Books for Slow Reading / E. Asonova // Russian Studies in Literature. – 2015. – No. 52:2. – P. 159-170.

Bohlund, K. Den okānda Astrid Lindgren / K. Bohlund. – Stockholm : Astrid Lindgren Text, 2018.

Aromshtam, M. Zheludenok / M. Aromshtam. – M. : KompasGid, 2016.

Aromshtam, M. Kak Osen' zamuzh vykhodila / M. Aromshtam. – M. : KompasGid, 2016.

Aromshtam, M. Kogda otdykhayut angely / M. Aromshtam. – M. : KompasGid, 2017.

Aromshtam, M. Mokhnatyi rebenok / M. Aromshtam. – M. : KompasGid, 2015.

Beti, A. Roza Rivera, inzhener / A. Beti. – M. : Kar'era Press, 2016.

Boteva, M. Morozhenoe v vafel'nykh stakanchikakh / M. Boteva. – M. : KompasGid, 2017.

Boteva, M. Ty idesh' po kovru / M. Boteva. – M. : KompasGid, 2016.

Breen, M. Svoboda, ravenstvo, sestinstvo. 150 let bor'by zhenshchin za svoi prava / M. Breen, I. Yurdal. – M. : Samokat, 2019.

Vil'ke, D. Shutovskoi kolpak / D. Vil'ke. – M. : Samokat, 2013.

Gerasimova, D. Azbuka zagadok / D. Gerasimova. – M. : Labirint, 2017.

Gerasimova, D. Azbuka prevrashchenii / D. Gerasimova. – M. : Labirint, 2018.

Gerasimova, D. Lis'ya skazka / D. Gerasimova. – M. : AST, 2019.

Gromova, O. Sakharnyi rebenok. Istoriya devochki iz proshlogo veka, rasskazannaya Stelloi Nudol'skoi / O. Gromova. – M. : KompasGid, 2018.

Gustavson, P. Tak postupayut printsessy / P. Gustavson ; perevod s shvedskogo M. Lyudkovskoi. – M. : Mir Detstva Media, 2008.

Dashevskaya, N. Den' chisla Pi / N. Dashevskaya. – M. : Samokat, 2018.

- Dashevskaya, N. Okolo muzyki / N. Dashevskaya. – М. : KompasGid, 2018.
- Dashevskaya, N. Skripka neizvestnogo мастера / N. Dashevskaya. – М. : Detskoe vremya, 2015.
- Dashevskaya, N. Ya ne tormoz / N. Dashevskaya. – М. : Samokat, 2019.
- Desnitskaya, A. Istoriya staroi kvartiry / A. Desnitskaya, A. Litvina. – М. : Samokat, 2018.
- Desnitskaya, A. Metro na zemle i pod zemlei / A. Desnitskaya, A. Litvina. – М. : Peshkom v istoriyu, 2016.
- Dotsuk, D. Golos / D. Dotsuk. – М. : Samokat, 2018.
- Dotsuk, D. Pokhod k dvum vodopadam / D. Dotsuk. – М. : Detskaya literatura, 2017.
- Kelli, Zh. Evolyutsiya Kelpurnii Teit / Zh. Kelli. – М. : Samokat, 2015.
- Kuznetsova, Yu. Vydumannyi zhuchok / Yu. Kuznetsova. – М. : KompasGid, 2017.
- Kuznetsova, Yu. Gde papa? / Yu. Kuznetsova. – М. : KompasGid, 2016.
- Kuznetsova, Yu. Pervaya rabota / Yu. Kuznetsova. – М. : KompasGid, 2017.
- Lederman, V. Teoriya neveroyatnostei / V. Lederman. – М. : KompasGid, 2019.
- Mandel'shtam, O. Dva tramvaya. Illyustratsii Anny Desnitskoi / O. Mandel'shtam. – М. : Samokat, 2019.
- Murashova, E. Gvardiya trevogi / E. Murashova. – М. : Samokat, 2008.
- Murashova, E. Odno chudo na vsyu zhizn' / E. Murashova. – М. : Tsentr «Narniya», 2012.
- Murashova, E. Klass korreksii / E. Murashova. – М. : Samokat, 2014.
- Myurai, Mari-Od. Miss Cheriti / Mari-Od Myurai. – М. : Samokat, 2017.
- Romanovskaya, L. Udalit' etu zapis'? / L. Romanovskaya. – М. : Samokat, 2019.
- Romanovskaya, L. Slepaya kuritsa / L. Romanovskaya. – М. : Izdatel'skii proekt «A i B», 2019.
- Sabitova, D. Gde net zimy / D. Sabitova. – М. : Samokat, 2019.
- Sabitova, D. Skazki pro Martu / D. Sabitova. – М. : Mir Detstva Media, 2011.
- Sabitova, D. Tri tvoikh imeni / D. Sabitova. – М. : Rozovyi zhiraf, 2018.
- Sabitova, D. Tsirk v shkatulke / D. Sabitova. – М. : Samokat, 2011.
- Surova, Z. Korablik lyubvi / Z. Surova. – М. : Samokat, 2007.
- Surova, Z. Nakhodilki. Gulyaem i igraem – poznaem mir / Z. Surova, K. Dryzlova. – М. : Mann, Ivanov i Ferber, 2017.
- Surova, Z. Kosmos / Z. Surova, D. Kostyukov. – М. : Mann, Ivanov i Ferber, 2017.

Surova, Z. Razvival'ki. Uvlekatel'nye zanyatiya dlya detei do trekh let / Z. Surova, F. Surov. – М. : Mann, Ivanov i Ferber, 2017.

Timmes, K. Pridumano devochkami. Istorii o vydayushchikhsya izobretatel'nitsakh / K. Timmes. – М. : Mann, Ivanov i Ferber, 2016.

Сведения об авторах

Асонова Екатерина Андреевна – кандидат педагогических наук, заведующий лабораторией социокультурных образовательных практик, Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

E-mail: asonovaea@mgru.ru

Бухина Ольга Борисовна – переводчик, эссеист, литературный критик.

E-mail: Bukhina.Olga@gmail.com

Authors' information

Asonova Ekaterina Andreevna – Candidate of Pedagogy, head of the Laboratory of Sociocultural Educational Practices, Moscow City University (Moscow, Russia).

Bukhina Olga Borisovna – Translator, Essayist, Literary Critic.